

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СССР НАКАНУНЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА "О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ"

© 2008 Г.И.Хвостова

Волгоградский государственный университет

В статье на основе нового архивного материала анализируется религиозная ситуация накануне принятия закона "О свободе совести...". Автор приходит к выводу, что, в значительной степени, органы власти на местах потеряли контроль над религиозными организациями, деятельность которых вышла в этот период за рамки законодательства о религиозных культурах, действовавшего на тот момент.

В середине 1990-х гг. один из крупнейших исследователей государственно-церковных отношений в России М.И.Одинцов отмечал, что первые три года перестройки, инициированной М.С.Горбачевым, были для российских верующих, жаждавших скорейшего преобразования этой сферы, потеряны¹. Только в 1988 г., когда состоялись юбилейные торжества, посвященные 1000-летию крещения Руси, политика государства в отношении религии изменилась и стало очевидным, что советское законодательство о религиозных культурах уже не соблюдается верующими.

В советский период основное внимание исследователи уделяли атеистической проблематике, специфике вероучений, догматам и культовой практике мировых и "нетрадиционных" религий². Но главный вопрос заключался в том, как бороться с религиозными "пережитками" при развитии социализма³.

Изменение государственного подхода к роли церкви в обществе привело к переменам и

в проблематике религиозных исследований⁴. Они стали проводиться, в основном, в двух направлениях: во-первых, изучалось современное состояние той или иной религии или конфессии в России⁵, во-вторых, анализировалась религиозная ситуация в конкретном регионе, то есть объект исследования локализовался⁶.

⁴ На пути к свободе совести. – М.: 1989; Новое мышление и свобода совести: вопросы и ответы. – М.: 1989; Подвойский Л.Я. Преодоление отчуждения в духовной сфере как основа укрепления духовно-нравственного единства верующих и неверующих: Дис. ... канд. филос. наук. – М.: 1990.

⁵ Григорьева Л.И. Нетрадиционные религии в современной России. Дис. ... канд. филос. наук. – М.: 1994; Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М.: 1995; Олкотт М.Б., Малащенко А. Религия и государство в современной России. – М.: 1997; От нетерпимости к согласию: проблемы перехода от гражданского и религиозного противостояния к веротерпимости. – М.: 1999; Трофимчук Н.А. История религий в России. – М.: 2001; Медведко С.В. О религиозной ситуации в современной России // Религиоведение. – 2002. – №2. – С. 104 – 111.

⁶ Черкасов-Георгиевский В.Г. Москва: религиозные центры и общины. – М.: 1992; Баширов Л.А. Конституционно-правовая база государственно-церковных отношений в странах Балтии и СНГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. – М.: 1998. – С.190 – 207; Религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке. – Волгоград: 1998; Овсянников Р.Н. О практике применения в Московской области Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 1999. – №1. – С.3 – 10; Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в Архангельской области // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 1999. – №1. – С.11 – 22; Хомушку О.М. К характеристике религиозной ситуации в Республике Тыва // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2000. – №3. – С.27 – 34; Ионкин А.А. О некоторых факторах динамики религиозной ситуации в Оренбургской области // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2000. – №3. – С.105 – 110; Чуприна В.И. Религия и культура народов как условие мира на Северном Кавказе // Государство,

¹ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России. Дис. ... д-ра ист. наук. – М.: 1996. – С.37.

² См., в частности: Яроцкий П.Л. Современный иеговизм. Дис. ... д-ра. филос. наук. – М.: 1980; История евангельских христиан-баптистов. – М.: 1989; Марченко Н.Г. Активизация униатства и пути противодействия клерикально-националистическим действиям в современных условиях. Дис. ... канд. филос. наук. – М.: 1989; Одинцов М.И. Русская православная церковь в 80-х годах XX столетия. – М.: 1989; Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М.: 1990.

³ См., например: Музикавичус А.А. Причины сохранения и особенности функционирования религиозной обрядности в социалистическом обществе. Дис. ...канд. филос. наук. Вильнюс, 1989; Религия в советском обществе: причины сохранения и проблемы преодоления. – М.: 1989.

Однако исследователи до сих пор не выявили всей сложности религиозной ситуации в России накануне принятия закона "О свободе совести и религиозных организациях" (1990 г.), которая заставила власти кардинально изменить законодательство, применявшееся советским государством десятки лет. Целью данной статьи является анализ конфессиональной ситуации в СССР до принятия закона⁷.

В основу статьи положены две группы источников. Во-первых, это аналитические материалы, которые центральный аппарат Совета по делам религий (далее – СПДР) при Совете министров СССР готовил по мере сбора и обобщения информации, получаемой из разных регионов, а затем рассылал для ознакомления в местные аппараты уполномоченных Совета по делам религий. Так, в Государственном архиве Волгоградской области (далее – ГАВО), это справки с анализом отчетов уполномоченных СПДР за 1989 г. по вопросам деятельности протестантских церквей, мусульманских, буддийских и старообрядческих объединений накануне принятия нового закона⁸. Во-вторых, это опубликованная статистика самих религиозных объединений⁹.

Раньше других перемены коснулись Русской православной церкви. После провозглашения коммунистической партией курса на перестройку в декабре 1987 г. состоялось совещание глав и представителей церквей и религиозных организаций, на котором было принято обращение "К религиозным деятелям и пастве"

с позитивной оценкой происходивших общественно-политических перемен¹⁰.

В апреле 1988 г. состоялось празднование тысячелетия крещения Руси как церковного праздника и одного из важнейших событий русской гражданской истории. В 1989 г. состоялось избрание народными депутатами СССР патриарха Пимена, митрополитов Алексия (Ридигера) и Питирима (Нечаева), что отражало возросшее влияние церкви на общественную жизнь.

Все это придало необратимый характер конструктивному развитию государственно-церковных отношений, был дан "зеленый свет" легализации религиозных обществ: если на 1 января 1985 г. количество зарегистрированных религиозных объединений РПЦ составляло 6 806, то на 1 января 1990 г. – уже 10 380¹¹. 3 мая 1990 г. скончался последний "советский" патриарх Пимен. В июне того же года на Поместном соборе РПЦ был избран новый патриарх – Алексий (Ридигер) и обсужден проект закона СССР "О свободе совести и религиозных организациях".

Возрождались старообрядческие центры. Освященный собор Белокрыницкой иерархии (крупнейшей "поповской" конфессии) принял решение об учреждении в Москве митрополии (взамен архиепископии) и новое официальное наименование: Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ)¹².

Среди беспоповских толков наиболее динамично развивалось поморское согласие (Древлеправославная поморская церковь). 21 – 23 ноября 1989 г. в Москве состоялся учредительный съезд старообрядческих поморских общин РСФСР, в котором участвовали представители 34 зарегистрированных и незарегистрированных поморских общин республики, присутствовали приглашенные сотрудники Советов по делам религий при СМ СССР и РСФСР. Главными задачами съезда стало объединение старообрядческих поморских общин, действующих на территории РСФСР, а также выборы Российского совета Древлеправослав-

религия, церковь в России и за рубежом. – 2001. – №1. – С.21 – 26.

⁷ Закон СССР от 1 октября 1990 г. №1689-1 (с изменениями от 4 июня 1991 г. №2225 – 1) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – №41. Ст. 813; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – №25. Ст. 707.

⁸ Информация СПДР о проведении учредительного съезда старообрядческих поморских общин РСФСР // ГАВО. Ф.Р-6285. Оп.1. Д.98. Л.20; Справка о некоторых аспектах анализа отчетов уполномоченных Совета по делам религий за 1989 г. по вопросам деятельности протестантских церквей в РСФСР // Там же. Л.74об; Справка о социально-политической ориентации мусульманских религиозных объединений в РСФСР // Там же. Л.9 – 15об; Справка о результатах анализа отчетов аппаратов уполномоченных Совета по делам религий об итогах работы в 1989 г. в части, касающейся мусульманского и буддийского культов // Там же. Л.79об.

⁹ Российское законодательство о свободе совести в 80 – 90-х гг. XX в. / Под ред. М.И.Одинцова. – М.: 1999.

¹⁰ Религия в СССР. – 1988. – №1. – С.3.

¹¹ Российское законодательство о свободе совести... – С.7. Заметим, что даже если "традиционные" религии испытывали большие трудности с официальной регистрацией, то "новые" движения и конфессии часто вообще не могли ее добиться.

¹² История религий в России / Под общ. ред. Н.А.Трофимчука. – М.: 2002. – С.234.

ной поморской церкви (РС ДПЦ) и принятие положения о нем¹³. Съезд утвердил Временное положение о Российском совете Древлеправославной поморской церкви и избрал состав Совета. Председателем был избран представитель ленинградской общины О.И.Розанов.

Однако рост общин старообрядцев происходил медленно: всего зарегистрированных старообрядческих объединений на 1 января 1985 г. насчитывалось 337, на 1 января 1990 г. – 361¹⁴.

Католические церковные структуры в послевоенный период существовали на территории СССР лишь в западной части страны. На рубеже 1989 – 1990 гг. на территории Советского Союза имелись два руководящих католических центра – в Литве и Латвии. Епископская иерархия Литвы распространяла свою власть только на Литву (630 приходов), а ординариат архиепископства Риги занимался обслуживанием католической диаспоры во всех республиках страны (179 приходов).

После того, как в декабре 1989 г. состоялась встреча М.С.Горбачева с папой Иоанном Павлом II, был облегчен процесс регистрации католических приходов в СССР, что сразу сказалось на их численности. По данным на 1 января 1985 г. католических объединений было зарегистрировано 1068, а уже через месяц после указанной встречи (на 1 января 1990 г.) – 1286¹⁵.

В среде русского сектантства активную позицию занимали протестантские организации – баптисты, адвентисты, евангельские христиане, пятидесятники.

В конце 1980-х гг. стала воссоздаваться единая структура Евангелическо-лютеранской церкви (ЕЛЦ) в СССР. На объединенном заседании Епископского совета, пробстов и Консistorии "Немецкой Евангелической лютеранской церкви республик Востока" в Риге было принято решение об изменении ее названия. Она стала называться Евангелическо-лютеранской церковью России и других государств. В

1990 г. в Риге была образована Канцелярия епископа ЕЛЦ в качестве руководящего коллегиального органа. Началось образование региональных синодов в европейской части России, в Сибири, на Украине и в Казахстане, которые произвели оформление епархий. На территории России образовались две епархии: европейской части России с центром в Москве; а также Сибири, Урала и Дальнего Востока с центром в Омске.

Общины евангельских христиан-баптистов получили возможность легальной деятельности только с началом перестройки. Это привело к реорганизации их структуры и укрупнению самих организаций: если на 1 января 1985 г. их насчитывалось 2294, то на 1 января 1990 г. – 2151¹⁶.

Общины адвентистов седьмого дня (АСД) до 1985 г. вели автономную полулегальную деятельность. Изменение государственной политики в отношении религиозных организаций сказалось и здесь: так, на 1 января 1985 г. было зарегистрировано 342 общины АСД, на 1 января 1990 г. – 432¹⁷.

Церкви пятидесятников только в 1989 г. смогли образовать собственное объединение. В течение всех перестроечных лет шел бурный рост пятидесятнических общин: если на 1 января 1985 г. их было зарегистрировано 235, то на 1 января 1990 г. – 602¹⁸.

С началом перестройки легализуется крупное объединение протестантского типа "Свидетели Иеговы". По данным на 1985 г. зарегистрированных общин не было вообще, на 1 января 1990 г. легализовано 3 объединения.

Советы по делам религий на местах продолжали работу по регистрации протестантских общин, причем аппаратами уполномоченных был выявлен ряд характерных тенденций в деятельности протестантских церквей.

Во-первых, отмечался рост их активности, формы которой явно нарушали советское законодательство о культурах. Так, осуществлялся выход за пределы молитвенных домов и организация встреч и диспутов с неверующими; демонстрации кинофильмов религиозного содержания; приглашение зарубежных проповедников на массовые мероприятия; распространение религиозной литературы, получаемой из-

¹³ Ранее действовавший Всероссийский Совет, образованный решениями старообрядческих соборов 1909 и 1912 гг., был распущен в 1930-е гг. (Информация СПДР о проведении учредительного съезда старообрядческих поморских общин РСФСР // ГАВО. Ф.Р-6285. Оп.1. Д.98. Л.20).

¹⁴ Российское законодательство о свободе совести... – С.7.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

за рубежа. Протестантские общества поднимали вопрос о возврате верующим бывших культовых зданий, занятых под общественные нужды и передаче им пустующих зданий РПЦ, организовывали воскресные школы и группы по обучению детей религии.

Во-вторых, фиксировался процесс реструктуризации доперестроечной системы протестантских центров и "создание новых церковных структур с целью разрешения внутрицерковных проблем"¹⁹.

В-третьих, власти соглашались на открытие курсов по подготовке священников: "Наиболее остро испытывают нехватку служителей культа немецкоязычные лютеранские приходы в РСФСР. Престарелый возраст и малочисленность верующих многих приходов – отсутствие резервов – делают эту проблему почти неразрешимой"²⁰.

Указывалось также на создание религиозными центрами собственных издательств, иногда несанкционированного выпуска газет верующими, увеличение поступления религиозной литературы из-за рубежа²¹.

Ход обсуждения нового религиозного законодательства обобщался следующим образом. Предложения и замечания к новому закону сводились, прежде всего, к необходимости предоставления церкви свободы деятельности (миссионерской, благотворительной и пр.); широкой религиозной пропаганды с использованием СМИ; обучения детей религии и введения изучения религии в школах; отделения атеизма от государства и школы; прекращения финансирования атеизма за счет государства и верующих; свободы религиозной деятельности в армии, тюрьмах, больницах; введения альтернативной службы в армии; законодательного установления уведомительного порядка регистрации религиозных объединений и возвращения им используемых не по назначению храмов; упразднения СПДР и института его уполномоченных и др.²²

Иудейская религиозная общественность слабо реагировала на перемены. После массового выезда евреев в Израиль в 1970-х гг. (око-

ло 67 тыс. человек) деятельность религиозных общин значительно сократилась: по данным на 1 января 1985 г. иудейских объединений было зарегистрировано 91, на 1 января 1990 г. – 102²³.

Буддизм существовал на бытовом уровне, религиозная жизнь теплилась вокруг неофициальных религиозных центров: так, на 1 января 1985 г. было зарегистрировано 2 буддийские организации, на 1 января 1989 г. – 5, на 1 января 1990 г. – 8. Первая буддийская община в Калмыкии была зарегистрирована только в 1989 г. (в Туве это произошло в 1991 г.).

Уполномоченные местных Советов по делам религий констатировали, что омоложение кадров буддийского духовенства привело к оживлению религиозной жизни: "Молодые ламы заметно повысили мобильность в общении с верующими: стали чаще выносить богослужебную практику и обрядность за пределы дацанов, посещать населенные пункты, где проживают приверженцы буддизма"²⁴.

Можно сказать, что советская власть не смогла изжить ислам как идеологию и мощный фактор сохранения национальной культуры. Если на 1 января 1985 г. было зарегистрировано 392 организации, то на 1 января 1990 г. – уже 773²⁵. Только в 1989 г. по ходатайству верующих зарегистрировано 171 мусульманское общество.

Уполномоченные отмечали, что мусульманское "духовенство ... с одобрением воспринимает процесс перестройки, особенно в плане... демократизации той его части, которая касается регистрации религиозных обществ, возвращения молитвенных зданий, разрешения издательской деятельности и т.п."²⁶. Указывалось также, что священнослужители все настойчивее стали ставить вопросы об образовании стационарных духовных учебных заведений, изыскании путей планомерного обеспече-

²³ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в России: идеи, практика, итоги (1985 – 1997 гг.) // Российское законодательство о свободе совести... – С.7.

²⁴ Справка о результатах анализа отчетов аппаратов уполномоченных СПДР об итогах работы в 1989 г. в части, касающейся мусульманского и буддийского культов // ГАВО. Ф. Р-6285. Оп.1. Д. 98. Л. 77 – 84.

²⁵ Российское законодательство о свободе совести... – С. 7.

²⁶ Справка о результатах анализа отчетов аппаратов уполномоченных СПДР об итогах работы в 1989 г. в части, касающейся мусульманского и буддийского культов // ГАВО. Ф.Р-6285. Оп.1. Д.98. Л.79об.

¹⁹ Справка о некоторых аспектах анализа отчетов уполномоченных СПДР за 1989 г. по вопросам деятельности протестантских церквей в РСФСР // ГАВО. Ф.Р-6285. Оп.1. Д.98. Л.73.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л.74.

²² Там же. Л.74об.

ния религиозных объединений и верующих богословской литературой²⁷.

Вызывало нарекания центра то, что попытки направить процесс возрождения религиозной жизни в нужное для власти русло перестали предприниматься: "Практически ни один отчет не содержит информации об использовании в воспитательной работе положений "Обращения к мусульманам Европейской части СССР и Сибири", принятого в августе 1989 г. торжественным собранием, посвященным 200-летию ДУМЕС. Между тем, оно включает в себе целый ряд установок, реализация которых позволяет придавать религиозной обстановке нужное направление, способствовать повышению трудовой и общественной активности верующих"²⁸.

Организация обсуждения мусульманами законопроекта о свободе совести и религиозных организациях давала иногда неожиданные для власти результаты: "Ставятся вопросы относительно приведения положений законодательства о культурах в соответствие с Венским соглашением"²⁹. Что именно имелось в виду, откуда и как часто поступали подобные запросы, понять из анализа отчетов нельзя, не понятно также, делались ли попытки прояснить смысл таких заявлений.

Совершенно новой для духовенства была работа в исправительно-трудовых учреждениях по удовлетворению религиозных потребностей осужденных. Уполномоченные в своих отчетах отмечали, что повысился интерес священников к работе с молодежью в этой среде³⁰. Совет, в свою очередь, обеспокоился тем, определяется ли, кто именно из священнослужителей будет работать с осужденными, какая с ними проводится воспитательная работа "с учетом новой для них миссии"³¹. Очевидно, что Совет снова пытался контролировать работу священников, стараясь не допускать к работе с заключенными "политически неблагонадежных" священнослужителей и даже инструктировать их насчет того, как надо работать с такой "паствой".

Анализировалась местными аппаратами Советов по делам религий и социально-политическая ориентация мусульманских рели-

гиозных объединений³². Вообще позиция руководства "традиционных" религий интересна. Так, в "справке" Совета по этому вопросу отмечалось: "Развитие гласности и связанной с ней свободы критики вызывает у некоторых священнослужителей опасение, что "паства станет неуправляемой"³³.

Это свидетельствовало не только о консервативности руководителей мусульманских организаций, но и о том, насколько оно бюрократизировалось, срослось с госаппаратом. В то время как протестантские общины боролись за расширение своей религиозной свободы, мусульманское духовенство считало, "что на современном этапе церкви предоставлено чрезмерно широкое поле деятельности"³⁴. Видимо, официальное духовенство уже привыкло работать в тех условиях и в тех границах, которые очертило им советское государство.

В среде духовенства и верующих мусульманского и буддийского культов звучали "упреки по поводу предоставления священнослужителям Русской православной церкви возможностей для разного рода выступлений" в СМИ³⁵. Высказывались мнения о том, что распространено "дискриминационное отношение к другим конфессиям" (неправославным).

В справках говорилось и о том, что уполномоченные в отчетах давали, в основном, описательные сведения, без анализа ситуации и конкретных рекомендаций по совершенствованию работы и внесению изменений в законодательство: "Мало содержится выводов из результатов проделанной работы, не выражается четкое отношение к проблемным вопросам, поднимаемым духовенством и верующими"³⁶. То же самое касалось и прогнозов развития религиозной обстановки, которыми уполномоченные, как правило, себя не обременяли³⁷. Очевидно, что представители власти на местах, в отличие от верующих и их лидеров, яв-

²⁷ Там же. Л.80об.

²⁸ Там же. Л.83.

²⁹ Там же. Л.83об.

³⁰ Там же. Л.80об.

³¹ Там же.

³² Справка-ориентировка о социально-политической ориентации мусульманских религиозных объединений в РСФСР // ГАВО. Ф.Р-6285. Оп.1. Д.98. Л.9 – 15об.

³³ Справка о результатах анализа отчетов аппаратов уполномоченных Совета по делам религий об итогах работы в 1989 г. в части, касающейся мусульманского и буддийского культов // ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 98. Л. 79об.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л.82об.

³⁶ Там же. Л.83об.

³⁷ Там же. Л.84.

лялись пассивным элементом в системе государственно-конфессиональных отношений в этот период.

Такая позиция Совет не устраивала, уполномоченным настойчиво советовали обратить внимание на важность взаимовлияния религиозного и национального факторов. "Назревало серьезное обострение обстановки на почве искаженной интерпретации событий в Фергане, которую давал один из самозванных мулл. Только активное вмешательство уполномоченного позволило пресечь неблагоприятное развитие ситуации"³⁸, – отмечено в одном из отчетов.

Со стороны духовенства и религиозных активистов все чаще раздавались утверждения, что религия является наиболее последовательной хранительницей национально-культурной самобытности народа, участились попытки восстановить былой авторитет церкви, разбудить религиозную активность верующих. В Дагестане не без влияния мулл верующие самовольно захватывали здания бывших мечетей, возводили новые молитвенные помещения. Отождествление религиозного и национально-особенно наглядно проявлялось в дни памятных мусульманских дат, во время праздников Курбан-байрам, Ураза-байрам.

В ситуации, когда обострились национальные противоречия и активизировалась религиозная жизнь, фактически вышедшая из-под контроля государства, уполномоченные оказались не просто "на острие событий", а в ситуации, которая заставляла гибко реагировать на происходящее, быстро принимать решения и

менять прежние методы работы. Удавалось это не всегда, и информация, направляемая Совету по делам религий при СМ СССР, на основе которой разрабатывалась адекватная государственная политика в отношении религии и церкви, не всегда была объективной и просто неполной.

Итак, разработка нового законодательства оказалась более чем назревшим делом: демократизация всех сторон жизни советского общества и рост соответствующих ожиданий; активная деятельность иерархов и приходов "официальных" церквей и бурная деятельность протестантских объединений; политически опасная перспектива использования религиозных настроений экстремистски настроенными националистами – все это делало невозможным дальше откладывать принятие нового закона, регулирующего государственно-церковные отношения.

Судя по тому, каким религиозным объединениям посвящены аналитические материалы Совета по делам религий при Совете министров СССР – очевидно, что именно протестантские, мусульманские и буддийские общины (практически явочным порядком расширяя рамки своей деятельности – религиозной, миссионерской, благотворительной и др.) сыграли основную роль в принятии самого либерального религиозного законодательства в истории России.

³⁸ Там же.

RELIGIOUS SITUATION IN THE USSR BEFORE THE ADOPTION OF THE LAW "ON THE LIBERTY OF CONSCIENCE AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS"

© 2008 G.I.Khvostova

Волгоградский государственный университет

The author using archive files analyses the religious situation in the USSR before passing the law "On the liberty of conscience and religious organizations". She proves that the local authorities mostly lost their control upon the religious organizations. And the latest overstepped the religious legislation.